

Краткое содержание:

Какаши/Ирука - тот случай, когда ты видишь цвет только тогда, когда впервые слышишь голос своей половинки, и краски льются с их губ

Ирука хихикнул, отползая подальше в ветви дерева, на котором он устроился. По опыту он знал, что это место отлично подходит для того, чтобы прятаться от разгневанных старших, а сейчас ему действительно было нужно место, где можно спрятаться. Он пустил дымовую пашку на уроке, потому что Нобуюки-сенсей в тот день был очень скучным. Выбравшись из класса, двенадцатилетний подросток решил устроить как можно больше розыгрышей в городе, пока кто-нибудь не догадался, что это он. Преследовать его было весело. Это означало, что взрослые должны были обратить на него внимание, пусть даже ненадолго. Ируке нравилось заставлять их искать его. Заставлять их прилагать столько усилий - самое приятное.

Шелест листьев в нескольких деревьях к югу заставил Ируку подавить хихиканье и спрятать широкую ухмылку на лице. Никто никогда не находил его в этом укромном месте, и он был уверен, что не найдет и сейчас. Он не знал, что проделало дыру в дереве, но из-за того, что ветви росли, она была совершенно незаметна, если не знать, что она там есть. Его маленькое тело идеально подходило для того, чтобы свернуться калачиком и исчезнуть, пока взрослые проносятся мимо, сердито бормоча себе под нос о своей недавней проделке.

Его самодовольные мысли были прерваны, когда сквозь лиственный покров вдруг протянулась рука, раздвигая ветви и открывая маску агента АНБУ. Он в замешательстве уставился на них. На него смотрела ухмыляющаяся маска с нарисованными полосами, изображающими стилизованную собаку. За маской кто-то раздраженно зашипел, затем рука, не державшая ветки в стороне, просунулась в его укрытие и схватила его за шиворот.

Ирука возмущенно взвизгнул, когда его вытащили и подняли в воздух, словно куклу. Махание конечностями абсолютно не помогло ослабить железную хватку, поэтому он застыл на месте, скрестив руки и озираясь. АНБУ усмехнулся, но ничего не сказал. Это не был глубокий и страшный смех, как можно было бы ожидать от демонов, которыми родители пугают детей, чтобы те вели себя хорошо. Он был мягким и чуть более высоким, чем свойственно взрослому мужчине. Это заставило Ируку остановиться и внимательно присмотреться к своему похитителю.

Форма была обтягивающей и минимальной, демонстрируя тощие конечности и удлиненный торс человека, находящегося в разгаре еще не завершившегося роста. Беспорядочные волосы разметались во все стороны, колыхаясь от легкого ветерка и закрывая края маски. Под доспехами проступали мускулы человека, который упорно тренировался каждый день и делал это уже очень давно. Ирука понял одно: это не тело взрослого человека. Его похититель не мог быть намного старше его самого! Разумеется, как только любопытство овладело его разумом, рот понесся со скоростью мили в минуту.

«Ты АНБУ! Сколько тебе лет? Ты не можешь быть старше меня на много лет! Я Ирука. Мне двенадцать. Как ты попал в АНБУ таким молодым? Ты будешь меня учить? Ты должен знать много крутых трюков! Я люблю показывать фокусы! Почему ты ничего не говоришь? Вы стесняетесь, АНБУ-сан? Все в порядке, я буду твоим другом! Как ты меня нашел? Подожди, я

знаю! Ты же собака, так что ты учуял меня?»

Поток вопросов прекратился, когда к его губам прижался палец в перчатке. Он не замечал, насколько неподвижен был мальчик, пока тот внезапно не пошевелился, и это заставило его замолчать. Тогда он заметил, что палец, прижатый к его губам, дрожит.

Медленно поднявшись на ноги, старший мальчик поставил его так, что они оказались лицом к лицу на толстой ветке дерева в дюжине футов над землей. Ирука наблюдал за тем, как его похититель поднимает руку, державшую его, и снимает фарфоровую маску собаки. Он задохнулся от восторга, когда маска была опущена. Он слышал, что АНБУ никогда не должны были снимать маскировку. Затем он застонал от досады, увидев, что под маской находится еще одна, из черного спандекса. Один темный глаз удивленно смотрел на него, а его близнец был закрыт, словно шрамом, который проходил через него. Он не ошибся в своем предположении о возрасте. Мальчик, неловко прочищающий горло, не мог быть старше его более чем на несколько лет.

И тут весь его мир перевернули мягко произнесенные слова: «Здравствуй, Ирука. Меня зовут Какаши».

Ирука заворуженно наблюдал, как мир вокруг него озаряется цветом. Казалось, что с каждым словом из уст старшего мальчика вырываются лучи всех возможных цветов и устремляются прочь, чтобы найти свое место в лесном пейзаже. Он вспомнил, как его родители перед смертью рассказывали ему о том дне, когда они встретились. Они говорили, что он узнает свою половинку, как только встретит их, потому что они внесут краски в мир Ируки. Он не знал, что такое «цвета». Он даже не представлял, что они настолько красивы.

«Ух ты, - прошептал он, глядя, как лучи цвета уходят в воздух. Его взгляд вернулся к глазам, которые внимательно наблюдали за ним. «Родственная душа. У меня есть вторая половинка! Привет, Какаши!» Он прыгнул вперед и обнял мальчика, который удивленно хмыкнул. Он почувствовал, как рука нерешительно обхватила его затылок, прижатый к нагрудной пластине АНБУ.

«Да. Привет». Какаши, решил он, чувствовал себя несколько неловко. Впрочем, это было нормально. Какаши был его второй половинкой, и Ирука уже знал, что будет любить его всем своим маленьким сердцем.